УДК 539.194

КАТАЛИТИЧЕСКОЕ АЛКИЛИРОВАНИЕ АДАМАНТАНА ПРОПИЛЕНОМ: КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ И ДАННЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТА

© 2020 г. Н. И. Баранов^{1, *}, Р. Е. Сафир¹, Е. И. Багрий², К. В. Боженко^{1, 3}, А. Г. Чередниченко¹

¹Российский университет дружбы народов, Кафедра физической и коллоидной химии, Москва, 117198 Россия ²Институт нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН, Москва, 119991 Россия ³Институт проблем химической физики РАН, г. Черноголовка, Москва, 142432 Россия

> **E-mail: 1042182094@rudn.ru* Поступила в редакцию 19.11.2019 г. После доработки 02.04.2020 г. Принята к публикации 12.05.2020 г.

Посредством квантово-химических расчетов в рамках метода функционала электронной плотности (DFT) исследован механизм взаимодействия адамантана с пропиленом. Показано, что основными продуктами алкилирования адамантана пропиленом в присутствии кислотных катализаторов являются углеводороды *н*-строения: 1-*н*-пропил- и 1-*н*-пропениладамантаны. Определены основные стадии алкилирования адамантана, геометрическое и электронное строение интермедиатов. Найдены термодинамические характеристики исследованных адамантанов и предложены механизмы протекания отдельных стадий их превращений. Полученные данные позволяют контролировать процесс получения замещенных адамантанов заданного строения, представляющих интерес для разработки эффективных энергоемких материалов, высокоплотных топлив и термостабильных полимеров.

Ключевые слова: кислотный катализ, пропилен, алкилирование адамантана, DFT-расчеты **DOI:** 10.31857/S0028242120050044

Открытие в 1933 г. в нефти Годонинского месторождения Ландой и Махачеком насыщенного трициклического углеводорода (УВ) адамантана (С10Н16) положило начало химии нефтяных углеводородов алмазоподобного строения [1]. Необычные физико-химические свойства УВ этого типа – высокие плотность, термическая стабильность, липофильность, химическая активность способствовали многостороннему исследованию производных адамантана и получению на их основе термостабильных углеводородных топлив, смазочных масел, полимерных материалов, биологически активных соединений, лекарственных препаратов, среди которых известные противовирусные (амантадин, римантадин) и иммунотропные (кемантан, мемантин) препараты.

Следует отметить, что во второй половине 20-го века основное внимание исследователей уделялось производным самого адамантана [2]. В настоящее время особый интерес представляют полимантаны — объемные полимеры адамантана (диамондоиды или адамантаноиды). Это наноразмерные молекулы, содержащие несколько адамантильных каркасных фрагментов, которые также содержатся в нефтях и газоконденсатах. Благодаря своим уникальным свойствам, эти соединения и их производные рассматриваются как перспективные во многих областях, в том числе в энергетике, медицине, литографии, электронике, биотехнологии и т.д. [3-6]. Недавно был получен полимер на основе адамантана и пирена, который может использоваться для определения содержания таких взрывчатых веществ, как ди- и тринитротолуолы [7]. Покрытия на основе наноалмазов используются при разделении и очистке белков. Следует отметить, что из-за перспектив практического применения производных диамондоидов в области синтеза высокоэффективных лекарственных препаратов все основные реакции, приводящие к функционализации адамантаноидов различной молекулярной массы (от диамантана до ундекамантана), достаточно хорошо исследованы и запатентованы. При этом синтетические методы получения высших адамантаноидов (выше триамантана) отсутствуют и газовые конденсаты являются их единственным источником. Поэтому актуальной задачей является разработка методов синтеза этих соединений. В качестве возможных исходных соединений здесь могут рассматриваться моно- и полизамещенные непредельные производные адамантана, являющиеся объектом исследования в данной работе. Такое направление использования непредельных производных адамантана может оказаться не менее важным и значимым, чем их применение в качестве мономеров и полупродуктов в тонком органическом синтезе.

Известно, что адамантан – структурное звено наноалмаза, свойства которого сильно зависят от его размера. Эмпирическая формула соединений адамантанового ряда – $C_{4n+6}H_{4n+12}$, где n – число расположенных в каркасе атомов углерода. Молекула адамантана представляет собой тетраэдр, представленный тремя циклогексановыми фрагментами в конформации "кресло". Структуры подобного строения являются достаточно жесткими и трудно деформируемыми [8]. Поскольку производные адамантана можно отнести к средним молекулам (содержат от 10 до 100 атомов), применение высокоточных ab initio методов требует большого количества машинного времени. Поэтому часто соответствующие расчеты проводят с помощью метода DFT либо используют полуэмпирические методы. В квантово-химическом исследовании адамантана и его производных выделяют два основных направления: детальное изучение электронной и геометрической структуры адамантана и его гомологов, расчет их ИК-спектров и т.д., а также исследование физико-химических свойств соединений на основе наноалмаза, структурной единицей которого является адамантан [6, 9, 10]. Так на основе квантово-химических расчетов было получено теоретическое обоснование реализации 2,4-метильных сдвигов при превращениях метиладамантилкатионов [11], а также выяснены механизмы отдельных стадий реакции алкилирования адамантана продуктами деструкции изооктана [12]. Образование предельных и непредельных продуктов присоединения происходит через стадию образования третичного адамантилкатиона. Одним из способов его образования в реакционной смеси является распад пентакоординированного иона карбония с выделением молекулярного водорода [12]. Много внимания уделено изучению электронного, геометрического строения и термодинамических функций замещенных адамантанов. В частности, были вычислены энтальпии образования двадцати кислородсодержащих производных адамантана [13]. Методом DFT рассчитано геометрическое и электронное строение кластеров наноалмаза и показано, что при увеличении размера кластера уменьшаются потенциал ионизации и высота энергетической щели. В случае кластеров с диаметром более 1 нм верхний слой представляет собой *sp*²-гибридизованные атомы углерода, т.е. является графитовым, при этом ядро представляет собой структуру алмаза [13]. Проводились расчеты геометрического и электронного строения производных адамантилиденадамантана [14], а также параметров ИК- и рамановских спектров адамантана [15] и перфтора-

НЕФТЕХИМИЯ том 60 № 5 2020

дамантана [16]. Было показано, что при переходе от адамантана к его фторированному аналогу происходит увеличение длины связей С–С на 0.013 Å [16]. В работе [17] методом DFT детально исследованы геометрическое строение, ИК- и рамановские спектры, термодинамические функции кремнийзамещенных производных адамантана C_9SiH_{16} и $Si_{10}H_{16}$. Кроме частот гармонических колебаний рассчитывалась дипольная поляризуемость адамантана и его аналогов [18]. Более того, методом DFT изучена поверхность и внутренняя структура различных комплексов наноалмазов в форме октаэдров, усеченных октаэдров, кубооктаэдров и кубов [6].

В данной работе представлены результаты квантово-химических расчетов реакции алкилирования адамантана пропиленом, неожиданно оказавшейся пригодной для получения непредельных производных адамантана. Данная реакция рассматривается нами как модельная, с целью оценки возможности использования такого расчетного метода для предсказания реакционной способности и наиболее вероятных направлений превращения адамантана с участием других. более высокомолекулярных олефинов. Представляет интерес исследование механизма алкилирования адамантана различными алкенами, т.к. одними из продуктов реакции являются УВ непредельного строения, которые могут использоваться в дальнейшем в реакциях полимеризации. С этой целью в данной работе исследовано взаимодействие адамантана с пропиленом. Основными продуктами являются 1-н-пропил-и 1-н-пропениладамантаны, причем содержание последнего в реакционной смеси значительно меньше. При этом результаты квантово-химических расчетов реакций по синтезу и дальнейшим превращениям непредельных производных адамантана в настоящее время отсутствуют.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Расчеты с полной оптимизацией геометрии и анализ колебаний в нормальных координатах выполнены в программе Gamess US [19] в приближении B3LYP/6-31G*. Рассчитаны и изучены геометрические параметры веществ (адамантана, 1н-пропиладамантана, 1-н-пропениладамантана, а также интермедиатов и переходных состояний реакции алкилирования адамантана пропиленом), распределение электронной плотности, термодинамические величины (внутренняя энергия. энтальпия, энтропия), изменения энергии при химических превращениях, частоты нормальных колебаний. Расчет ИК-спектров выполнен в приближении гармонического осциллятора. Доказательством того, что найденная структура относится к энергетическому минимуму, являлось отсутствие мнимых гармонических частот в ИК-

БАРАНОВ и др.

Молекула	$E_{\text{полн}}$, a.e.	Молекула	$E_{\text{полн}}$, a.e.			
AdH	-390.72683	Ad–CH=CH–CH _{3(mpanc)}	-507.43639			
Ad^+	-389.83816	Ad–CH=CH–CH _{3(µuc)}	-507.42837			
H ⁻	-0.46182	Ad–CH–(CH ₃) ₂	-508.66239			
H ₂	-1.17548	Ad-CH ₂ -C ⁺ H-CH ₃	-507.75875			
$AlCl_3 \cdot HCl$	-2084.03855	$Ad-(CH_2)_2-CH_3$	-508.66512			
C_3H_6	-117.90759	$Ad-CH_2-CH_2-CH_3 \cdot Ad^+$	-898.50775			
$Ad-CH_2-C^+H-CH_3\cdot AlCl_4^-$	-2591.51566	AlCl ₄	-2083.61639			
$Ad-C^{+}H-CH_{2}-CH_{3}\cdot AlCl_{4}^{-}$	-2591.49190					

Таблица 1. Полные энергии ($E_{полн}$) рассчитанных молекул в приближении B3LYP/6-31G* в атомных единицах (a.e.)¹. AdH – адамантан ($C_{10}H_{16}$), Ad⁺ – третичный адамантилкатион ($C_{10}H_{16}^+$)

 1 1 а.е. = 627.51 ккал/моль.

спектре. Метод внутренней координаты реакции (IRC – intrinsic reaction coordinate) использовался для подтверждения соответствия переходного состояния определенной реакции. Термические поправки рассчитаны при температуре 298 К и давлении 1 атм. Расчет наиболее важных участков поверхности потенциальной энергии (кривых потенциальной энергии – ПК) выполнялся при изменении координаты реакции с шагом 0.1 Å и оптимизацией всех остальных структурных параметров реакционной системы. Визуализация результатов выполнена в программе Chemcraft [20].

Взаимодействие адамантана с пропиленом C_3H_6 характеризуется образованием целого ряда продуктов в зависимости от условий протекания реакции и свойств катализатора. При этом образование УВ нормального строения является более предпочтительным процессом по сравнению с образованием адамантанового аналога кумола — 1-изопропиладамантана. Поэтому нами были рассмотрены два многостадийных процесса, приводящие к образованию 1-*н*-пропил- и 1-*н*-пропениладамантанов. В качестве катализатора рассмотрен хлорид алюминия в следующих формах: AlCl₃ · HCl (участвует в отрыве гидрид-аниона от адаманта-

на) и AlCl₄ (участвует в образовании 1-*н*-пропениладамантана).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Алкилирование адамантана проходит через стадии, включающие взаимодействие ненасыщенного УВ (в данном случае, пропилена) с адамантилкатионом. Энергия отрыва гидрид-аниона от адамантана составляет: AdH \rightarrow Ad⁺ + H⁻, $\Delta H = 267.9$ ккал/моль. При использовании в качестве катализатора AlCl₃ · HCl тепловой эффект

химической реакции $AdH + AlCl_3 \cdot HCl \rightarrow Ad^+ +$

+ H₂ + AlCl₄ составляет $\Delta H = 84.9$ ккал/моль.

Полные энергии всех рассчитанных систем приведены в табл. 1, а рассмотренные реакции и соответствующие им тепловые эффекты — в табл. 2.

Геометрические структуры основных продуктов химического превращения — 1-*н*-пропил- и 1-*н*-пропениладамантана представлены на рис. 1.

Ниже представлена схема реакций алкилирования адамантана в положение 1 пропиленом с образованием 1-*н*-пропиладамантана:

1)
$$AdH \rightarrow Ad^{+} + H^{-}$$
,
2) $Ad^{+} + C_{3}H_{6} \rightarrow Ad-CH_{2}-C^{+}H-CH_{3}$,
3) $Ad-CH_{2}-C^{+}H-CH_{3} + AdH \rightarrow$
 $\rightarrow Ad-(CH_{2})_{2}-CH_{3} \cdot Ad^{+}$,
4) $Ad-(CH_{2})_{2}-CH_{3} \cdot Ad^{+} \rightarrow$
 $\rightarrow Ad-(CH_{2})_{2}-CH_{3} + Ad^{+}$.

Как видно из табл. 2, где приведены тепловые эффекты стадий алкилирования адамантана пропиленом, стадии 2 и 3 образования пропиладамантана являются экзотермическими, а стадия 4 — эндотермической, соответственно номера 7, 8 и 9. в табл. 2. На стадии 3 образуется комплекс Ad–(CH₂)₂–CH₃ · Ad⁺, представленный на рис. 2 (энергия комплексообразования $\Delta H = -13.9$ ккал/моль). Данный комплекс распадается на 1-*н*-пропиладамантан и третичный адамантилкатион с тепловым эффектом $\Delta H =$ = 2.8 ккал/моль.

Катион Ad–CH₂–C⁺H–CH₃ (рис. 3) является основной реакционной частицей при алкилировании адамантана пропиленом. Его взаимодей-

№ п/п	Реакция	ΔH , ккал/моль
1	$AdH \rightarrow Ad^+ + H^-$	267.9
2	$AdH + AlCl_3 \cdot HCl \rightarrow Ad^+ + H_2 + AlCl_4^-$	84.9
3	$AdH + C_3H_6 \rightarrow Ad - (CH_2)_2 - CH_3$	-19.3
4	$AdH + C_3H_6 \rightarrow Ad-CH = CH - CH_{3(mpahc)} + H_2$	14.2
5	$AdH + C_{3}H_{6} \rightarrow Ad - CH = CH - CH_{3(uuc)} + H_{2}$	19.2
6	$AdH + C_3H_6 \rightarrow Ad - CH - (CH_3)_2$	-17.6
7	$Ad^{+} + C_{3}H_{6} \rightarrow Ad - CH_{2} - C^{+}H - CH_{3}$	-8.2
8	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3+Ad-H \rightarrow Ad-(CH_2)_2-CH_3 \cdot Ad^+$	-13.9
9	$\mathrm{Ad}-(\mathrm{CH}_2)_2-\mathrm{CH}_3\cdot\mathrm{Ad}^+\to\mathrm{Ad}-(\mathrm{CH}_2)_2-\mathrm{CH}_3+\mathrm{Ad}^+$	2.8
10	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3+AlCl_4^- \rightarrow Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \cdot AlCl_4^-$	-88.2
11	$\mathrm{Ad-CH}_2-\mathrm{C^+H-CH}_3\cdot\mathrm{AlCl}_4^-\to\mathrm{Ad-C^+H-CH}_2-\mathrm{CH}_3\cdot\mathrm{AlCl}_4^-$	14.9
12	$Ad-C^{+}H-CH_{2}-CH_{3} \cdot AlCl_{4}^{-} \rightarrow Ad-CH=CH-CH_{3(mpanc)} + AlCl_{3} \cdot HCl$	10.6
13	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \rightarrow Ad-CH=CH-CH_{3(uuc)}+H^+$	207.3
14	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3 + AlCl_4^- \rightarrow Ad-CH=CH-CH_{3(\mu uc)} + AlCl_3 \cdot HCl$	-57.6
15	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \rightarrow Ad-CH=CH-CH_{3(mpanc)} + H^+$	202.3
16	$Ad-CH_2-C^+H-CH_3 + AlCl_4^- \rightarrow Ad-CH=CH-CH_{3(mpahc)} + AlCl_3 \cdot HCl_3 + AlCl_4 + $	-62.6

Таблица 2. Тепловые эффекты изученных химических реакций в ккал/моль

ствие с еще одной молекулой адамантана позволяет получить 1-н-пропиладамантан, а с молекулой катализатора – 1-н-пропениладамантан. В работе [12] при исследовании реакции алкилирования адамантана изобутиленом показано, что процесс происходит с участием аналогичных структур, которые образуются безбарьерно. При расчете ПК образования катиона Ad-CH₂-C⁺H-CH₃ в качестве координаты реакции использовали длину связи R (C1-C2), которая изменялась от 1.51 до 4.11 Å с шагом 0.1 Å. При каждом фиксированном значении R(C1-C2) оптимизировались все структурные параметры катиона Ad-CH₂-C⁺H-CH₃. Как видно из рис. 4, процесс образования данного катиона протекает безбарьерно. При значении R(C1-C2) = 1.81 Å наблюдается минимум, соответствующий катиону Ad-CH₂-C⁺H-CH₃.

На третьей стадии при присоединении второй молекулы адамантана происходит перенос гидрид-аниона на катион $Ad-CH_2-C^+H-CH_3$, и данный комплекс эндотермически распадается на 1-*н*-пропиладамантан и 1-адамантилкатион с тепловым эффектом $\Delta H = 2.8$ ккал/моль (табл. 2). Характерной особенностью реакции является отрыв гидрид-аниона от второй молекулы адамантана на стадии 3, в то время как для аналогичной реакции адамантана с изобутиленом интермедиат на этом этапе содержит водород, координирован-

НЕФТЕХИМИЯ том 60 № 5 2020

ный между атомами углерода двух молекул без переноса гидрид-аниона [12].

Ниже представлена схема реакции алкилирования адамантана в положение 1 пропиленом с образованием 1-*н*-пропениладамантана:

1) AdH
$$\rightarrow$$
 Ad⁺ + H⁻,
2) Ad⁺ + C₃H₆ \rightarrow Ad-CH₂-C⁺H-CH₃,
3) Ad-CH₂-C⁺H-CH₃ + AlCl₄⁻ \rightarrow
 \rightarrow Ad-CH₂-C⁺H-CH₃ \cdot AlCl₄⁻,
4) Ad-CH₂-C⁺H-CH₃ \cdot AlCl₄⁻ \rightarrow
 \rightarrow Ad-C⁺H-CH₂-CH₃ \cdot AlCl₄⁻ \rightarrow
 \rightarrow Ad-C⁺H-CH₂-CH₃ \cdot AlCl₄⁻ \rightarrow
 \rightarrow Ad-C⁺H-CH₂-CH₃ \cdot AlCl₄⁻ \rightarrow
 \rightarrow Ad-CH=CH-CH₃ + AlCl₃ \cdot HCl.

Образование 1-*н*-пропениладамантана начинается со стадий 1 и 2 рассмотренного выше процесса образования 1-*н*-пропиладамантана. Как видно из табл. 2, на стадии 3 образуется комплекс $Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \cdot AlCl_4^-$ (рис. 5) с тепловым эффектом $\Delta H = -88.2$ ккал/моль. В данном комплексе атом хлора аниона тетрахлорида алюминия координируется с катионом $Ad-CH_2-C^+H-CH_3$. Полученный комплекс не является переходным

Рис. 1. Геометрическая структура 1-*н*-пропиладамантана (а), 1-*н*-*транс*-пропениладамантана (б), 1-*н*-*цис*-пропениладамантана (в). Расстояния указаны в ангстремах (Å).

Рис. 2. Геометрическая структура межмолекулярного комплекса $Ad-(CH_2)_2-CH_3 \cdot Ad^+$. Расстояния указаны в ангстремах (Å).

Рис. 3. Геометрическая структура Ad–CH₂–C⁺H–CH₃. Расстояние R(C1–C2) использовалось в качестве координаты реакции Ad⁺ + C₃H₆ \rightarrow Ad–CH₂–C⁺H–CH₃. Расстояния указаны в ангстремах (Å).

состоянием реакции образования 1-*н*-пропениладамантана, о чем свидетельствует отсутствие в его ИК-спектре мнимых частот.

При расчете ПК стадии 4 в качестве координаты реакции использовали значение R (C1–H1), которое изменялось от 1.16 до 1.66 Å с шагом 0.1 Å (рис. 6). И при каждом фиксированном значении R (C1–H1) оптимизировали все остальные структурные параметры комплекса Ad–C⁺H–CH₂–CH₃ · $AlCl_4^-$. Геометрическая структура переходного состояния данной стадии представлена на рис. 7. Комплекс Ad–CH₂–C⁺H–CH₃ · AlCl₄⁻ превращается в комплекс Ad–C⁺H–CH₂–CH₃ · AlCl₄⁻ (рис. 8) с энергией активации 15.4 ккал/моль. На стадии 5 происходит распад с образованием 1-*н*-пропениладамантана и комплекса хлорида алюминия с хлористым водородом AlCl₃ · HCl.

Рассматривая реакцию Ad–CH₂–CH⁺–CH₃ \rightarrow Ad–CH=CH–CH₃(*транс*) + H⁺ следует отметить, что для отделения протона необходима дополнительная энергия ΔH = 202.3 ккал/моль. При использовании катализатора (например, AlCl⁻₄ или другого акцептора протонов) отделение протона происходит с выделением энергии:

Ad-CH₂-CH⁺-CH₃ + AlCl₄⁻ →
→ Ad-CH = CH-CH_{3(*mpanc*)} + AlCl₃ · HCl,
$$\Delta H = -62.6 \text{ ккал/моль}.$$

НЕФТЕХИМИЯ том 60 № 5 2020

БАРАНОВ и др.

Рис. 4. Зависимость изменения потенциальной энергии (ПК) реакции $Ad^+ + C_3H_6 \rightarrow Ad-CH_2-C^+H-CH_3$. Шаг сканирования 0.1 Å.

Рис. 5. Геометрическая структура интермедиата реакции образования 1-*н*-пропениладамантана, $Ad-CH_2-C^+H-CH_3$ · $AlCl_4^-$. Расстояния указаны в ангстремах (Å).

Таким образом, из полученных результатов следует, что образование насыщенных продуктов реакции (1-*н*-пропиладамантана) сопровождается выделением энергии, а ненасыщенного (1-пропениладамантана) без катализатора — поглощением энергии. Выход 1-*н*-пропениладамантана при увеличении температуры будет существенно меньше, чем 1-*н*-пропиладамантана, что и наблюдается в эксперименте (табл. 3). Ионное алкилирование адамантана осуществляется олефинами в присутствии различных катализаторов (ЦЕОКАР, алюмосиликаты, галогениды алюминия). В случае использования в качестве катализаторов галогенидов алюминия алкилирование происходит даже в мягких условиях (при температуре -10° C), продукты представляют собой смесь алкиладамантанов различной длины. При алкилировании низшими алкенами также образуются непредель-

650

Рис. 6. Зависимость изменения потенциальной энергии (ПК) $Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \cdot AlCl_4^- \rightarrow Ad-C^+H-CH_2-CH_3 \cdot AlCl_4^-$. Шаг сканирования – 0.1 Å.

ные соединения, с увеличением молекулярной массы олефинов выход таких производных падает [2].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Посредством квантово-химических расчетов (приближение B3LYP/6-31G*) изучены особенности механизмов каталитической реакции алкилирования адамантана пропиленом. Показано, что на первой стадии происходит образование третичного 1-адамантилкатиона, который впоследствии присоединяет пропилен. При взаимодействии образовавшегося катиона $Ad-CH_2-C^+H-CH_3$ с молекулой адамантана образуется предельный VB - 1-*н*-пропиладамантан и генерируется новый 1-адамантилкатион, а при взаимодействии с молекулой катализатора образуется непредельный продукт реакции алкилирования — 1-*н*-пропениладамантан. Преимущественное образование 1-*н*-пропиладамантана объясняется термодинамическими особенностями рассмотренных реакций, что подтверждается проведенными расчетами. Уве-

Таблица 3. Продукты алкилирования адамантана пропиленом [1]

	Содержание в реакционной смеси, мас. %			
Продукт	алюмосиликат типа Гудри, 280°С	ЦЕОКАР-2, 280°С	H ₂ SO ₄ /Al ₂ O ₃ , 190°C	
Адамантан (Ad)	48	41	53	
1-Пропенил-Ad	_	6	29	
1-н-Пропил-Аd	28	28	6	
2-н-Пропил-Аd	3	2	-	
1-Изопропил-Ad	7.5	7.5	2	
1,3-Дипропенил-Аd	-	-	4	
Пропилпропенил-Ad и дипропил-Ad	12	14	5.5	
1-Гексил-Ad	1.5	1.5	0.5	

Рис. 7. Геометрическая структура переходного состояния (TS) реакции $Ad-CH_2-C^+H-CH_3 \cdot AlCl_4^- \rightarrow Ad-C^+H-CH_2-CH_3 \cdot AlCl_4^-$. Расстояние R(C1-H1) использовалось в качестве координаты реакции. $E_{полн} = -2591.49117$ а.е.

Рис. 8. Геометрическая структура $Ad-C^+H-CH_2-CH_3 \cdot AlCl_4^-$.

личение кислотной силы катализатора и понижение температуры процесса будет способствовать выходу непредельного продукта в реакции каталитического алкилирования адамантана.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена при поддержке программы РУДН "5-100".

конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранов Николай Игоревич, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8813-7786

Сафир Романна Евгеньевна, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-1981-0594

Багрий Евгений Игнатьевич, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-9652-9296

Боженко Константин Викторович, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5786-5297

Чередниченко Александр Генрихович, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4709-5313

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Landa S., Machacek V. // Coll. Czechosl. Chem. Commun. 1933. Vol. 5, № 1. P. 1–5. https://doi.org/10.1135/cccc19330001
- 2. Багрий Е.И. Адамантаны: получение, свойства, применение. М.: Наука, 1989. 264 с.
- Gunawan M.A., Hierso J.C., Poinsot D., Fokin A.A., Fokina N.A., Tkachenko B.A., Schreiner P.R. // New J. Chem. 2014. V. 38. P. 28. https://doi.org/10.1039/C3NJ00535F
- Нехаев А.И., Багрий Е.И., Максимов А.Л. // Нефтехимия. 2011. Т. 51. № 2. С. 97 [Petrol. Chemistry. 2011. V. 51. № 2. Р. 86. https://doi.org/10.1134/S0965544111020095]
- 5. Новаков И.А., Орлинсон Б.С., Сабиров З.М., Уразбаев В.Н., Монаков Ю.Б. // Высокомолекулярные соединения. Серия Б. 1993. Т. 35. № 12. С. 2053.
- Barnard A.S., Sternberg M. // J. Mater. Chem. 2007. № 17. P. 4811. https://doi.org/10.1039/b710189a

- Wu H., Xu H., Tao F., Su X., Yu W.W., Lia T., Cui Y. // New J. Chem. 2018. № 42. P. 12802. https://doi.org/10.1039/c8nj01881b
- Kovalenko A., Yumusak C., Heinrichova P., Stritesky S., Fekete L., Vala M., Weiter M., Saricifici N.S., Krajcovic J. // J. Mater. Chem. C. 2017. V. 5. P. 4716. https://doi.org/10.1039/C6TC05076J
- Kamiya Katsumasa, Okada Susumu // Jpn. J. Appl. Phys. 2012. V. 51. P. 015001. https://doi.org/10.1143/JJAP.51.015001
- Datta A., Kirca M., Fu Y., To A.C. // Nanotechnology. 2011. V. 22. № 6. P. 065706. https://doi.org/10.1088/0957-4484/22/6/065706
- 11. Борисов Ю.А., Багрий Е.И. // Доклады Академии наук. 2015. Т. 463. № 1. С. 54. [Dokl. Phys. Chem. 2015. V. 463. № 1. Р. 141. https://doi.org/10.1134/S0012501615070015]. https://doi.org/10.7868/S0869565215190147
- 12. Багрий Е.И., Борисов Ю.А., Колбановский Ю.А., Максимов А.Л. // Нефтехимия. 2019. Т. 59. № 1. С. 64. [Petrol. Chemistry. 2019. V. 59. № 1. Р. 66. https://doi.org/10.1134/S0965544119010067]. https://doi.org/10.1134/S0028242119010064
- Зауэр Е.А., Зауэр З.О. // Журн. физической химии. 2009. Т. 83. № 4. С. 681 [Russ. J. Phys. Chem. A. 2009. V. 83. № 4. Р. 582. https://doi.org/10.1134/S0036024409040128]
- 14. *Rıza Abbasoğlu, Sevil Savaşkan Yılmaz //* J. Mol. Struct.: THEOCHEM. 2002. V. 589. P. 431. https://doi.org/10.1016/S0166-1280(02)00278-6
- Jensen J.O. // Spectrochim. Acta. A. 2004. V. 60. № 8–9. P. 1895. https://doi.org/10.1016/j.saa.2003.09.024
- Kovács S.A., Szabó A. // J. Mol. Struct. 2000. V. 519. P. 13. https://doi.org/10.1016/S0022-2860(99)00278-1
- 17. *Miranda W.D.S.A., Coutinho S.S., Tavares M.S., Moreira E., Azevedo D.L.* // J. Mol. Struct. 2016. V. 1122. P. 299. https://doi.org/10.1016/j.molstruc.2016.05.103
- Sauer S., Paidarová I., Čársky P., Čurík R. // Eur. Phys. J. D. 2016. V. 70. P. 105. https://doi.org/10.1140/epjd/e2016-70084-x
- Schmidt M.W., Baldridge K.K., Boatz J.A., Elbert S.T., Gordon M.S., Jensen J.H., Koseki S., Matsunaga N., Nguyen K.A., Su S.J., Windus T.L., Dupuis M., Montgomery J.A. // J. Comput. Chem. 1993. V. 14. № 11. P. 1347. https://doi.org/10.1002/jcc.540141112

20. https://www.chemcraftprog.com/сайт программы

Chemcraft (дата обращения 25.04.2019).